

— Ну и зачем ты настраивал моего брата против меня? — продолжил спрашивать Фэн Не.

— Потому что я хотел, чтобы ты заинтересовался причиной, чтобы ты обратил на меня внимание! Кроме того, это был способ разрушить Фэн Чэна! Он выглядит так похоже на тебя, и если он начнёт развиваться, разве он не станет угрозой для тебя? Кстати, когда он снимался в фильме, я намеренно сказал, что он подражает тебе. Только так он будет всё больше заикливаться на этом и, чтобы избежать сходства с тобой, станет играть неестественно!

Фэн Не прищурился и холодно усмехнулся:

— Какая жестокость.

— Разве можно добиться тебя без жестокости? — Закончив, Лун Ци бросился на Фэн Не, но тот сразу же отшвырнул его ногой.

— Цзинфэн! — холодным голосом крикнул Фэн Не.

В тот же миг из комнаты выскочил Цзинфэн, бросившись на Лун Ци. Горячее, зловонное дыхание зверя обдало его лицо.

— Ааааа, помогите! Фэн Не, спасите! — Лун Ци был настолько напуган, что забыл, что именно Фэн Не его оттолкнул.

Фэн Не усмехнулся, подошёл и наступил ногой на лицо Лун Ци:

— Позволь мне кое-что тебе сказать. Во-первых, я включил телефон, так что всё, что ты сказал, было дословно услышано Сяочэном. Во-вторых, кто ты такой? И кто твой отец? Ты веришь, что даже если Чжуан Мин появится передо мной, он должен будет поклониться мне?

— Ты... ты... отпусти меня... — Лун Ци теперь даже не мог говорить, потому что Цзинфэн, лежащий на нём, был ужасен, а Фэн Не, излучающий такую ауру, оказался ещё страшнее, чем этот огромный волк.

Человек, который оказался страшнее волка. Оказывается, он всегда недооценивал Фэн Не!

Фэн Не убрал ногу, погладил голову Цзинфэна. Тот сразу же отпустил Лун Ци, даже с отвращением отряхнув шерсть.

— Убирайся, и чтобы я тебя больше не видел! Если ты снова появишься передо мной, я заставлю тебя испытать, каково это — быть съеденным волком, кусок за куском, в полном сознании! — Закончив, Фэн Не пнул Лун Ци в бок, отправив его к двери.

Лун Ци был недоволен, хотел что-то сказать, но, увидев величественно сидящего рядом с Фэн Не Цзинфэна, просто открыл дверь и вышел!

Он не осмелился! У него не хватило смелости столкнуться с таким огромным волком, а также с Фэн Не, который был ещё страшнее.

Лун Ци, поспешно уходящий из лифта, не заметил стоящего в лестничной клетке Фэн Чэна. В глазах Фэн Чэна была ненависть, а на губах играла улыбка. Это выражение было удивительно похоже на то, что появлялось на лице Фэн Не после его перерождения.

Фэн Чэн прозрел, полностью прозрел. Его обманули, обманул человек, которого он искренне любил.

Из-за Лун Ци он заставил брата страдать в одиночестве, вернувшись домой, он не мог даже попросить у родителей утешения. Из-за Лун Ци он стал отдаляться от такого замечательного брата.

И Лун Ци осмелился использовать его, использовать его, чтобы добиться брата!

Лун Ци, ты заслуживаешь смерти!

Фэн Чэн заставил себя успокоиться и, наконец, восстановив выражение лица, повернулся и сказал:

— Господин Чжуан, всё, что вы только что услышали, было сделано братом намеренно, чтобы я понял, какой Лун Ци человек. Пожалуйста, не осуждайте его.

Чжуан Мин вышел из тени:

— Фэн Не — мой мужчина, я, естественно, доверяю ему.

— Я... я пойду домой. Пожалуйста, передайте брату, что я извиняюсь и благодарю его. Я буду ждать его дома с родителями, когда он закончит съёмки. — Фэн Чэн поклонился Чжуан Мину и сразу же ушёл.

Повернувшись, он больше не мог сдерживать слёзы, а затем улыбнулся, потому что это был последний раз, когда он плакал из-за Лун Ци. В следующий раз он вернёт это кровью Лун Ци!

Чжуан Мин, наблюдая за уходом Фэн Чэна, подошёл к двери комнаты Фэн Не и постучал. Дверь быстро открылась.

Фэн Не, увидев Чжуан Мина на пороге, слегка удивился:

— Так быстро?

— Если бы я медлил, разве смог бы увидеть такой захватывающий спектакль? Верно, Фэн, киноимператор? Чувство, когда ты заставляешь человека высказать свои истинные чувства, должно быть, очень приятно? — Чжуан Мин был немного раздражён.

Когда он пришёл, он, не дождавшись лифта, выбрал лестницу и на площадке увидел Фэн Чэна, а также услышал разговор Фэн Не и Лун Ци. Более того, Чжуан Мин услышал, как Лун Ци бросился на Фэн Не, и, конечно же, как Фэн Не уклонился.

Даже так он всё равно был недоволен, потому что знал: когда Фэн Не начинает очаровывать, обычные люди не могут устоять!

Как он мог позволить Фэн Не очаровывать других? И как он мог позволить другим иметь такие мысли о Фэн Не? Лун Ци, да, он заслуживает смерти. Но до его смерти пусть сначала младший брат Фэн Не как следует поиграет с ним.

Умный, как Фэн Не, услышав такие слова Чжуан Мина, не мог не догадаться, что тот встретил Фэн Чэна и услышал весь их разговор с Лун Ци.

— Ну и что? Я уже сделал это. — Фэн Не протянул руку и погладил подбородок Чжуан Мина. — Ты даже не привёл себя в порядок перед тем, как прийти.

Чжуан Мин тоже провёл рукой по щетине на подбородке:

— Я закончил работу ночью и сразу же пришёл к тебе, а тут ещё и такое. Ну, скажи, как ты собираешься меня компенсировать!

— Хм... — Фэн Не поднял бровь, улыбнувшись с загадочным выражением. — Может, сегодня я возьму инициативу и утешу тебя как следует?

Чжуан Мин сразу же поцеловал Фэн Не в губы, слегка укусив в наказание:

— В следующей жизни.

Фэн Не, смеясь, оттолкнул Чжуан Мина:

— А Сяочэн? С ним всё в порядке?

— Наверное, он пошёл домой. Он просил передать, что понял свою ошибку и извиняется. Также он сказал, что будет ждать тебя с родителями, когда ты закончишь съёмки. — Чжуан Мин закончил и, обняв Фэн Не, усадил его на диван, посадив его себе на колени.

Готовый к действию Чжуан Мин был невероятно горяч, его тепло ощущалось даже через одежду, прижимаясь к внутренней стороне бедра Фэн Не.

— Так нетерпелив? Так хочешь поклониться мне? — Фэн Не пошевелился, полностью усевшись на мягкую часть Чжуан Мина.

Чжуан Мин вдруг понял:

— Так вот что ты имел в виду, когда сказал, что даже Чжуан Мин должен поклониться тебе...

— Разве ты не должен поклониться? — Фэн Не встал. — Может, сменишь позу и поклонись мне?

Чжуан Мин усмехнулся:

— Как пожелаешь!

Сказав это, он поднял Фэн Не на руки, как принцессу, и направился в комнату. Фэн Не не сопротивлялся: такой унижительный, но удобный способ носить на руках он позволял только в частной обстановке.

Когда Фэн Не подняли, он заметил, как Цзинфэн в углу изо всех сил старался стать как можно меньше, даже лапами прикрывал глаза. Фэн Не усмехнулся — настоящий оборотень.

Чжуан Мин, войдя в комнату с Фэн Не на руках, бросил его на кровать и сразу же навалился сверху, торопясь снять одежду.

Он снимал её и одновременно целовал губы, глаза и родинку-слёзку Фэн Не.

Щетина на подбородке Чжуан Мина слегка царапала лицо Фэн Не, но в этой боли было что-то непередаваемое. Фэн Не поднял голову и слегка укусил Чжуан Мина за подбородок, затем мягко сказал:

— В следующий раз не засиживайся допоздна. Когда у меня будет время, я могу вернуться в столицу к тебе.

— Хорошо. — Сейчас у Чжуан Мина не было настроения слушать такие разговоры. Он просто согласился и потянулся к тумбочке за смазкой, которую оставил здесь при прошлом визите.

Фэн Не, помогая, положил ноги на тело Чжуан Мина, чтобы та часть стала ещё заметнее. С улыбкой он спросил:

— Ну что, готов поклониться мне, великий Чжуан Мин?

— Да! Поклонюсь тебе! В этой жизни я поклонюсь только тебе одному!

Фэн Не закрыл глаза, ощущая жар Чжуан Мина, и тихо, с глухим стоном и тяжёлым дыханием, сказал:

— В этой жизни, начиная с сегодняшнего дня, я буду очаровывать только тебя!

Солнце ещё не село, а в комнате Чжуан Мин и Фэн Не продолжали свои первобытные движения, соединяя тела и души, от заката до восхода луны, до глубокой ночи...

Из-за недавних строгих мер по борьбе с непристойным контентом мы не можем описывать сцены ниже шеи, иначе текст будет заблокирован. Поэтому давайте не будем рисковать, и как только ситуация успокоится, мы устроим настоящий пир, хорошо?

<http://bllate.org/book/16377/1481902>